

УДК 159.9.07:159.955.4

Исследование трансформации мортидных тенденций Образа Я в рефлексивно-диалогической психотерапии

Давыдова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Московская обл., Химки, ул. Октябрьская, 10;
e-mail: vicdav2016@yandex.ru

Семенов Игорь Никитович

Доктор психологических наук,
академик Российской академии естествознания,
профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-прикладные проблемы психотерапии с позиций инновационного рефлексивно-диалогического подхода. В контексте изучения экзистенциально важной проблематики отношения человека к смерти исследуется трансформация мортидных тенденций Образа Я человека в процессе возникновения и преодоления проблемно-конфликтных ситуаций его жизнедеятельности. В рамках неклассической рефлексивной психологии творчества теоретически строится концептуальная модель типологии и психодинамики Образов Я субъекта в процессе экзистенциально-мортидных трансформаций. Эмпирическая верификация этой модели в проведенном нами в одном из подмосковных вузов экспериментальном исследовании позволила дифференцировать различные типы направленности личности и способы ее реагирования в проблемно-конфликтных ситуациях. Рефлексивно-психологические особенности их функционирования необходимо учитывать при разработке психотехнологий рефлексивно-диалогической поддержки личности в экзистенциально-кризисных обстоятельствах жизнедеятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Исследование трансформации мортидных тенденций Образа Я в рефлексивно-диалогической психотерапии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 2. С. 21-48.

Ключевые слова

Рефлексивная психология, неотрейдизм, рефлексивно-диалогическая психотерапия, концептуальная модель, рефлетехнологии, Образ Я, направленность личности, кризисные ситуации, мортальные трансформации, рефлеподдержка личности.

Введение

На рубеже XX-XXI вв. в период развития постнеклассического человекознания [Семенов, 2012] интенсивно развиваются экзистенциально-гуманистическая психология [Абульханова, 2009; Василюк, 1995; Рубинштейн, 2003; Франкл, 1998; Фрейд, 2003; Хорни, 2002 и др.] и такое ее инновационное направление, как рефлексивная психология и персонология творчества [Рефлексивно-гуманитарная психология..., 2010; Семенов, 2014 и др.]. В прагматическом плане эта междисциплинарная область психологии реализуется [Семенов, Дюков, Лаптева, Васютин, 2016] в социальной практике формирования и развития личности посредством таких инновационных разделов прикладного человекознания, как рефлексивная акмеология [Деркач, Семенов, Балаева, 2005], рефлексивный менеджмент [Буянов и др., 1997; Лаптева, Семенов, Куликова, 2010], рефлексивная педагогика [Кларин, Семенов, 1994; Семенов, Болдина, Давыдова, 2011], рефлексивная реабилитология [Семенов, Смирнов, Кордубан, 2001] и рефлексивная психотерапия [Давыдова, 2005; Давыдова, Семенов, Историко-культурный аспект..., 2002; Давыдова, Семенов, 2006; Давыдова, Семенов, Рефлексивно-диалогический подход..., 2009; Давыдова, Семенов, Рефлексивно-методические основания..., 2002; Семенов, Социокультурное проектирование..., 2011 и др.]. В изучаемых и обслуживаемых этими прикладными сферами рефлексивного человекознания процессах реальной жизнедеятельности возникают различные конфликты и кризисные ситуации [Алексеев, Семенов, Умрихин, 1996; Андрияко, Иванов, Семенов, 1990; Аникина, Коваль, Семенов, 2001; Похмелкина, Семенов, 2008], в совладании с которыми человек нуждается в психологической поддержке, в частности в психотерапии.

В этом социокультурном контексте нами с позиций рефлексивно-диалогической психотерапии [Давыдова, 2005; Давыдова, Семенов, Историко-культурный аспект..., 2002; Давыдова, Семенов, 2006; Семенов, Социокультурное проектирование..., 2011] ведется описываемое ниже теоретико-экспериментальное исследование мортальных трансформаций Образа Я кризисной личности. На фоне классической психологии личности [Абульханова, 2009; Бехтерев, 1999; Зейгарник, 1976; Мясичев, 2010; Рубинштейн, 2003; Семенов, 1970-1973; Семенов, 1972-1973; Холмогорова, Зарецкий, Семенов, 1981 и др.] новизна настоящего исследования определяется тем, что в нем изучение мортальных трансформаций сознания кризисной личности ведется на основе оригинального рефлексивно-диалогического подхода в современной психотерапии. Прежде чем перейти к описанию постановки и результа-

тов этого исследования, рассмотрим его актуальность, концептуально-методологические и историко-научные предпосылки.

Актуальность, история и методология рефлексивно-психологического изучения мортальных трансформаций сознания личности

На рубеже XX-XXI вв. в период развития постнеклассического человекознания интенсивно развивается экзистенциально-гуманистическая психология. Одним из инновационных направлений гуманитарного человекознания является рефлексивная психология творчества [Макурова, 2015; Рефлексивно-гуманитарная психология..., 2010; Семенов, Психолого-акмеологические аспекты..., 2009] и реализующая ее в социальной практике рефлексивно-диалогическая психотерапия [Давыдова, 2005; Давыдова, Семенов, Историко-культурный аспект..., 2002; Давыдова, Семенов, 2006; Давыдова, Семенов, Рефлексивно-диалогический подход..., 2009; Давыдова, Семенов, Рефлексивно-методические основания..., 2002]. Подобная рефлексивная психотерапия призвана не только диагностировать психические процессы и состояния личности человека, оказавшегося в экзистенциально-кризисных обстоятельствах, но также оказывать ему рефлексивно-психологическую поддержку в проблемно-конфликтных ситуациях переживания страха, панической растерянности перед смертью и т. д. Этим определяется актуальность изучения мортальных трансформаций Образа Я в кризисных ситуациях жизни личности.

Классическая психология XX века неоднократно обращалась к изучению психических состояний и их нарушений в различных обстоятельствах жизни человека [Абульханова, 2009; Зейгарник, 1976; Мясищев, 2010; Рубинштейн, 2003; Фрейд, 2005 и др.]. В базирующейся на философии жизни современной постнеклассической психологии [Семенов, Экзистенциально-рефлексивная персонология..., 2011; Семенов, 2012; Семенов, 2014; Семенов, Рефлексивность самонаблюдения и персонология..., 2015] акцентируются рефлексивно-смысловые аспекты бытия и сознания личности, связанные с ее самовосприятием, самонаблюдением, самоактуализацией, самопереживанием, самопознанием, саморазвитием, самореализацией в процессах существования, общения, поведения, фрустрации, деятельности, творчества.

В развитие осуществленных в рефлексивной психологии исследований нормальной и кризисной личности [Андрияко, Иванов, Семенов, 1990; Аникина, Коваль, Семенов, 2001; Двоглазова, Семенов, 2007; Репецкий, Семенов, Учадзе, 2002; Семенов, Давыдова, 1999], функционирования и нарушений ее психических состояний [Алексеев, Семенов, Умрихин, 1996; Холмогорова, Зарецкий, Семенов, 1981] нами в контексте рефлексивно-диалогической психотерапии [Давыдова, 2005; Давыдова, Семенов, Историко-культурный аспект..., 2002; Давыдова, Семенов, Рефлексивно-методические основания..., 2002] проведено теоретико-экспериментальное исследование мортальных трансформаций сознания

личности в проблемно-конфликтных ситуациях. Это исследование ведется на фоне и с учетом культурально-мировоззренческих идей [Франкл, 1998; Фрейд, 2005] и эмпирических достижений существующих психолого-феноменологических и неопрейдистских исследований мортидности сознания кризисной личности [Калашник, Туз, 2005; Кляйн и др., 2001; Хорни, 2002; Яценко, Калашник, 2007 и др.]. Согласно методологическим принципам рефлексивной психологии [Семенов, Системно-методологическая..., 2009; Семенов, 2013] в нашем теоретико-экспериментальном исследовании [Давыдова, Семенов, 2004; Давыдова, Семенов, Эволюция «Образа Я»..., 2009; Семенов, 2014] выстраивается концептуальная модель [Давыдова, Семенов, 2006] рефлексивного развития сознания личности в процессе преодоления ею проблемно-конфликтных ситуаций жизнедеятельности и жизнотворчества. В целях теоретической модификации этой модели и ее эмпирической верификации проводится экспериментальное исследование, концептуальный анализ и обобщение результатов которого позволяет проинтерпретировать и концептуализировать полученные эмпирические данные о феноменологии мортидных трансформаций сознания кризисной личности, учет которых необходим в прикладной рефлексивной психотерапии.

Исследование психологических особенностей развития сознания кризисной личности в проблемно-конфликтных ситуациях

Проведенные исследования Образа Я и направленности личности [Давыдова, Семенов, Эволюция «Образа Я»..., 2009], а также разработанный нами метод рефлексивно-диалогической психотерапии выявили две основные тенденции поведения человека, или «две стороны одной медали», свидетельствующие о том, что человек вполне осознанно делает рефлексивно-психологический выбор в сторону того или иного сценария поведения: социально-адаптивного или, наоборот, неадаптивного, связанного с психологической защитой, деструкцией, социальной отчужденностью, т. е. с тем, что в литературе определяется феноменом психологической смерти (А.В. Глузман [Глузман, Мелоян, Туз, 2006], К.А. Бабенко [Бабенко, 2007], Е.И. Головаха [Головаха, Кроник, 1984], И.В. Калашник [Калашник, Туз, 2005], Т.С. Яценко [Яценко, Калашник, 2007] и др.), когда речь идет о разрыве социальных связей индивида, снижении тяги к жизни, свойствами личности становятся некоммуникабельность, бездеятельность, социальная пассивность, нарциссизм.

Феномен психологической смерти – как символическое выражение деструктивного отношения индивида к себе, другим, объективному и предметному миру – в русле экзистенциальной рефлексивно-диалогической психотерапии свидетельствует об особенностях развития направленности личности в детском и подростковом возрасте [Давыдова, Семенов, Рефлексивно-диалогический подход..., 2009]. В этот период происходит становление сценариев жизни человека, среди которых «деструктивный» («блокирующий») связан с нарушением гармонизации процесса социализации индивида, его адаптации к изменяющимся

ся условиям среды, блокированием эмоциональной сферы субъекта, разотождествлением собственного воображения и реальности, иррациональностью действий, раздвоенностью личности.

По З. Фрейду, элемент деструктивности присущ каждому живому существу. В основе такого деструктивного поведения лежит энергия *мортидо*, которая связана с «вынуждением повторения», стремлением возвращения к состоянию *несуществования*. Невозможность чувственного единения с желанным объектом является проявлением психологической деструктивности. Так, З. Фрейд отмечал: «Когда эти люди любят, они не желают *владеть* а когда они желают, то не могут любить. Они ищут объект, который им не нужно любить, чтобы отделять чувственность от желанных объектов...» [Фрейд, 2005, 685]. Психологическая смерть характеризуется доминированием *мортидных* чувств, проявляющихся в ненависти, ревности, зависти, агрессивности. Неофрейдист К. Хорни [Хорни, 2002] утверждает, что такие чувства формируются в детстве, когда ребенок наталкивается на невозможность получения от родителей безусловной любви, внимания, что порождает разочарование, тревожность и т. п. Для таких чувств характерна амбивалентность: ребенок одновременно любит и ненавидит, выражает нежность и агрессивность к родителям. Объяснение такого феномена находим у А. Фрейда [Фрейд, 2003], которая обращает внимание на то, что агрессия и либидо в начале жизни индивида не отличаются, т. к. их соединяет объект либидо (принятие матери, эмоциональная связь с ней и прочее). Эти процессы объединяются согласно функциям удовлетворения и фрустрации потребностей ребенка. Исследовательница отмечает: «После младенческого возраста более выразительными становятся отличия между либидной и *мортидной* энергией. Отношения, которые окрашены любовью, становятся дискретными и дальнейшее развитие либидо приводит к независимости нужд, которым сопутствует отрицательный эмоциональный фон и напряжение» [там же, 27].

М. Кляйн [Кляйн и др., 2001] подчеркивает, что такой дуализм влечений зарождается в раннем детстве и предопределяет возникновение амбивалентных чувств, которые являются базовыми в возникновении агрессии и деструкции психики. Истоки таких деструктивных тенденций связаны с действием инстинкта смерти: «Инстинкт смерти обнаруживается в ненависти, деструктивности, отрицательных стремлениях, во всех моделях поведения, которые являются антагонистическими относительно жизнеутверждающих связей или объединений» [там же, 474].

Итак, феномен психологической смерти в психоанализе представлен сквозь призму влечения к смерти и деструктивности, которое является базовым в психике субъекта и заложено на биологическом уровне через единство влечений к жизни и смерти.

С помощью идентификации с объектом либидо деструктивные чувства (ненависть, агрессия, ревность, зависть) могут относиться не только к внешнему объекту, но и к самому субъекту, влияя на возникновение внутренней противоречивости психики. Желание быть «слитым» с родителями и одновременное стремление к самостоятельности предопределя-

ют обострение противоречия, что порождает актуализацию тенденций к психологической смерти. Эти идеи получили развитие в исследованиях Дж. Франкла [Франкл, 1998]. Он связывает процесс идентификации с «поглощением объекта вглубь субъекта», с ощущением безраздельного единства, когда перенимаются желанные черты и ценности либидного объекта и прочее. По мнению исследователя, агрессия, связанная с «поглощенным объектом», может направляться вглубь и влиять на его чувственную сферу. Это обуславливает восприятие ребенком объективного мира как холодного, неприятного, т. е. такого, который не в состоянии давать радость и ощущение уверенности. Происходит блокирование энергетического потенциала субъекта. Индивид может терять способность к эмоциональной чувственности, что порождает ощущение внутренней опустошенности, одиночества, потерянности.

Ж. Лапланш и Ж.-Б. Понталис утверждают, что субъект частично теряет собственную индивидуальность в процессе идентификации, когда происходит «присвоение субъектом свойств, качеств, атрибутов другого человека» [Лапланш, Понталис, 1996, 434].

Концептуальная модель творческой направленности личности

В развитие этих и других зарубежных подходов [Дударева, Семенов, 2008; Похмелкина, Семенов, 2008] предлагаемая нами рефлексивно-диалогическая психотерапия [Давыдова, Семенов, Историко-культурный аспект..., 2002; Давыдова, Семенов, 2006; Давыдова, Семенов, Рефлексивно-диалогический подход..., 2009; Давыдова, Семенов, Рефлексивно-методические основания..., 2002; Давыдова, Семенов, 2004 и др.] ставит своей задачей не только творческое возвращение субъекта к своей индивидуальности, но и развитие творческой направленности личности через осознание субъектом своих отношений, целей и ценностей, своей культурной идентичности. В целях изучения этого нами разработана рефлексивно-психотерапевтическая модель творческой направленности личности как концептуальная база для последующего изучения процесса трансформации состояний сознания кризисной личности.

В методологическом плане эта модель строится нами посредством психотерапевтической модификации общепсихологической модели рефлексивно-инновационного процесса [Степанов, Семенов, 1990], которая верифицировалась применительно к изучению рефлексивной компетентности совместного творчества [Растянников, Степанов, Ушаков, 2002] и эволюции Образа Я в рефлексивном диалоге [Давыдова, Семенов, Эволюция «Образа Я»..., 2009]. Конструктивность этой базовой модели позволила разработать концептуальные принципы и эффективные рефлетехнологии психотерапевтического консультирования для социальной практики [Давыдова, Семенов, Историко-культурный аспект..., 2002] в развитие практической реабилитологии лиц, страдающих наркоманией [Семенов, Смирнов, Кордубан, 2001].

Культурная идентичность (Я-культурное) включена во внутреннюю (субъективно-ценностную) структуру направленности субъекта, связанную с самоопределением человека

в терминах *отношение к себе* (см. рис. 1). Социально опосредованная внешняя структура, обусловленная становлением самооценки, – Я-концепция человека. Генезис направленности личности связан с развитием отношений, изменением качества присущей ей пристрастности. Когда границы «моего» увеличиваются до чувства моей идентичности с миром культуры, направленность личности характеризуется *беспристрастностью отношений*. Уровень рефлексивных отношений характеризуется качеством *внеаходимости*.

В этих теоретических положениях и их концептуализации в виде указанной модели заключается прогресс [Семенов, Системно-методологическая..., 2009] рефлексивно-психологического познания на фоне классической психологии сознания [Абульханова, 2009; Рубинштейн, 2003] и психологии отношений [Мясищев, 2010]. Ибо понадобилось сто лет после первых – в начале XX в. – работ З. Фрейда [Фрейд, 2005] для того, чтобы преодолеть его интенцию к строительству психотерапии по образцу естественных наук. Новый этап заключается теперь в том, что психотерапия может предложить новую – рефлексивно-психологическую – парадигму познания для любых социальных и естественных наук,

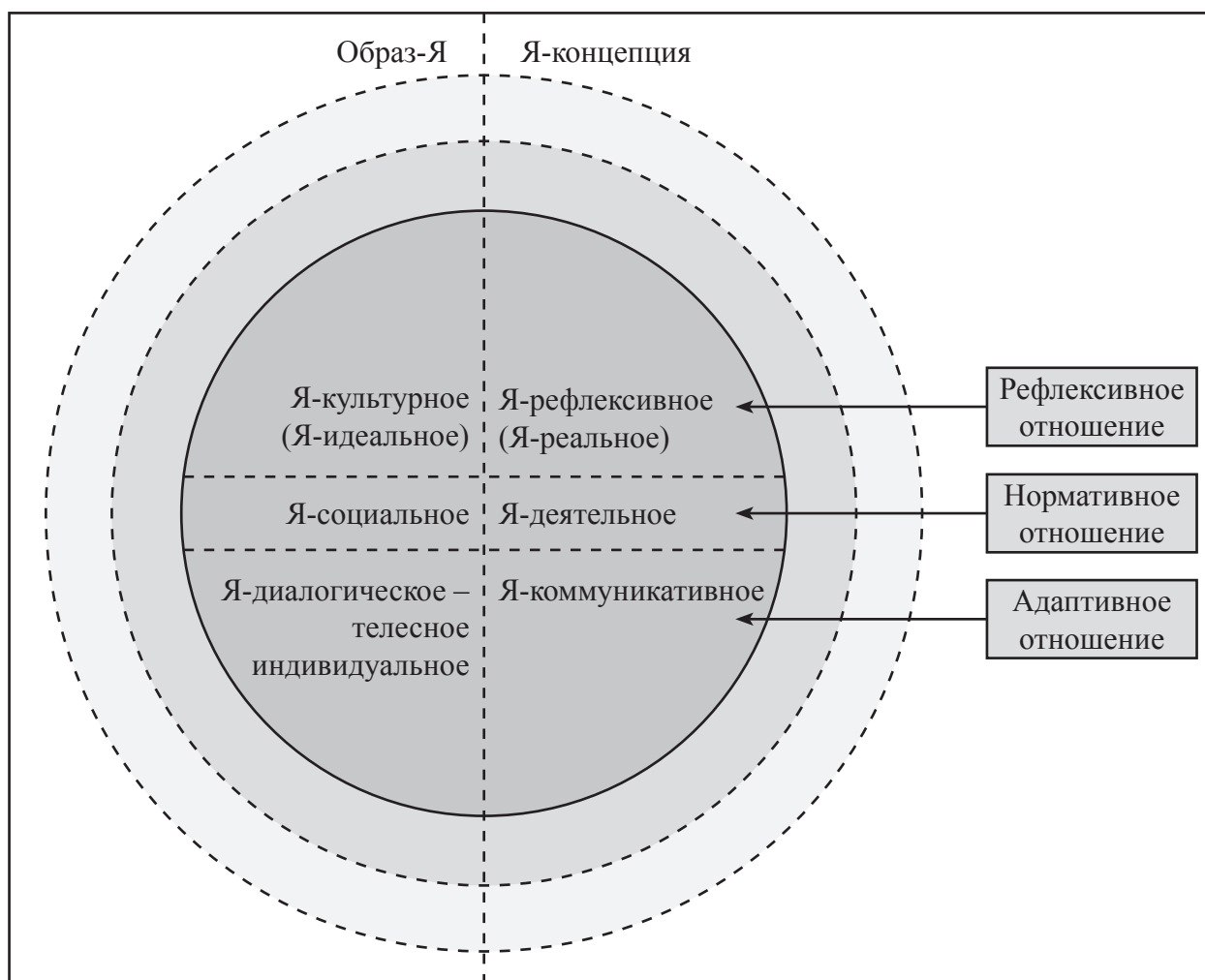

Рисунок 1. Рефлексивная модель творческой направленности личности

изучающих человека, в чем и выражается прогресс [Семенов, Системно-методологическая..., 2009] человекознания и такой его органичной сферы, как психология.

Субъект такого нового познания может быть обозначен с помощью такого понятия, как *составной субъект* (заметим, что это корреспондирует в постнеклассической психологии по рефлексивному управлению и рефлексивной персонологии [Семенов, Психолого-акмеологические аспекты..., 2009], где обсуждается проблематика сборки субъекта). Таким же образом переосмысливается содержательный смысл позиции терапевта. Эта позиция в контексте рефлексивного диалога определяется *взаимодействием двух функций*, одна из которых обучающая (социализующая), в то время как другая (регулирующая) связана с организацией межличностного контакта по правилам психотерапевтической практики. Рефлексивный диалог в качестве особого метода выделяет рефлексия Другого (зрелой личности), создающего особую духовную среду, позволяющую на время, но искренне разделить видение мира Другого (см. рис. 1).

Эмпирическая верификация концептуальной модели

В целях эмпирической верификации разработанной нами концептуальной модели было проведено специальное экспериментальное исследование в одном из подмосковных вузов, где по рекомендации психолога были отобраны студенты с заниженным уровнем самовосприятия (38 чел.). На этапе предварительного тестирования Образа Я студентов выявились деструктивные противоречия в характере смысловой сферы этой группы студентов, о чем свидетельствует индекс расхождения $I - P - П$ (идеального – реального – прошлого) в самосознании личности: рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере. Помимо этого проводилась диагностика эмоционального самочувствия студентов (самоотношения). По желанию самих студентов были выделены контрольная и экспериментальная группы (по 19 чел. в каждой). Группы были смешанные: туда входили студенты разных направлений (естественнонаучных, гуманитарных и управленческих кафедр).

С одной из групп (контрольной) проводилась работа с комплексами тематических психорисунков [Бабенко, 2007]: «Дом – дерево – человек», «Я и моя семья», «Я реальное и Я идеальное», «Мой самый большой недостаток», «Человек, которого я люблю», «Моя дорога жизни». Другая подгруппа согласилась на полноценную коррекционную работу по технологиям рефлексивно-диалогической психотерапии [Давыдова, 2005; Давыдова, Семенов, Рефлексивно-методические основания..., 2002].

Первая группа ограничилась решением следующих задач: позитивное изменение характера Образа Я, повышение самооценки, коммуникабельности, повышение профессиональной мотивации.

Вторая группа (экспериментальная) согласилась на постановку более сложных задач в режиме *социорефлексии*:

– создание и разработка стратегий для совместной деятельности;

- стимулирование персональной ответственности и независимости;
- акцент на самостоятельных разработках, наблюдениях, чувствах, обобщениях, сопоставлениях;
- получение билингвистического опыта, формирующего более разнообразный взгляд на мир;
- внимание к интересам окружающих;
- обнаружение проблемности (неопределенности) окружающей среды;
- безоценочность восприятия других участников группы;
- эмоциональное положительное отношение к происходящему в группе;
- специальные психогимнастические упражнения (направленные на снятие внутренних зажимов, умение чувствовать «плечо», адекватно реагировать в предлагаемых обстоятельствах);
- работа с ассоциациями для приобретения навыков вовлечения в процесс поиска решения проблем неосознаваемых пластов опыта (преодоления реципрокности в работе больших полушарий головного мозга).

Для формирующего эксперимента во 2-й группе было выбрано три проблемно-конфликтных ситуации, одна из которых была связана с ситуацией делового взаимодействия «Я в служебной ситуации», другая – с межличностными отношениями «Как меня видят родители и я сам», третья ситуация связана с социально-культурной идентичностью «Я в мире людей». Охарактеризуем коротко первую из них.

На проблемно-конфликтной фазе подготовки работы экспериментальной группы в формате социорефлексии были смоделированы цели по отношению к двум профессиональным группам: «руководители» и «исполнители». Цели для «руководителей»: развитие управленческих компетенций, кооперативных коммуникаций с сотрудниками. Цели для «исполнителей»: развитие рефлексивного осознания их роли во взаимодействии с руководителями для эффективного функционирования организации. Таким образом, общий целевой ряд социорефлексии был спроектирован следующим образом.

Первая сессия: формирование общей ценностной позиции по отношению к интересам организации, рефлексия целевых моделей взаимодействия руководителя с подчиненными. Каждой группе было предложено сформулировать два списка из 10 наиболее важных качеств «идеального руководителя» и «идеального исполнителя», которые потом ранжировались.

Вторая сессия: практическое проживание особого характера современного менеджмента как разлома двух эпох и перехода от манипулятивного управления к *рефлексивно-диалогическому*, рефлексия поведенческих моделей сотрудников (адаптивное, нормативное, творческое взаимодействие), характеризующих их самооценку и направленность личности.

Третья сессия: концептуализация рефлексивного диалога в ролевом взаимодействии как осознание разного уровня личностных намерений, повторное ранжирование списков, диагностика самооценки и оценки партнеров, развития направленности личности.

В основу социорефлексии было положено моделирование элементов проблемно-конфликтной ситуации (6-шаговая модель), связанной с развитием взаимодействия субъектов, развитием направленности личности, возможностью переосмысления стереотипов собственного опыта в рамках смыслового движения, имеющего две очень тесно связанные составляющие. Одна из них – интеллектуальная – является выражением объективных отношений субъекта в процессе решения задачи, т. е. содержательного отношения к самой проблеме. Другая – личностная, выражающая отношение субъекта к самому себе. Она определяет осознание и осмысление человеком себя самого в качестве субъекта, управляющего своим поведением. Мы исходили из предположения о том, что личностная составляющая в процессе творческого взаимодействия (решения творческой задачи) синтезируется в рефлексивном диалоге личностным осознанием целей, ценностей, намерений, а также реальных потребностей, планов и поступков субъекта.

Оценка полученных результатов заключается в том, что с повышением уровня рефлексивности партнеров повышалась самооценка профессиональных качеств (рис. 2-5), а также оценка профессиональных качеств партнера (обнаружена сильная прямо пропорциональная связь между самооценкой и оценкой партнера $\kappa = 0,76$; $p < 0,05$). В третьей сессии группой были выделены критерии творческого организационного поведения, такие как степень личностной включенности сотрудника в процесс решения проблемы, субъектная идентичность по отношению к проблемной ситуации, степень новизны полученного результата.

Самооценка и оценка руководителями сотрудников до социорефлексии

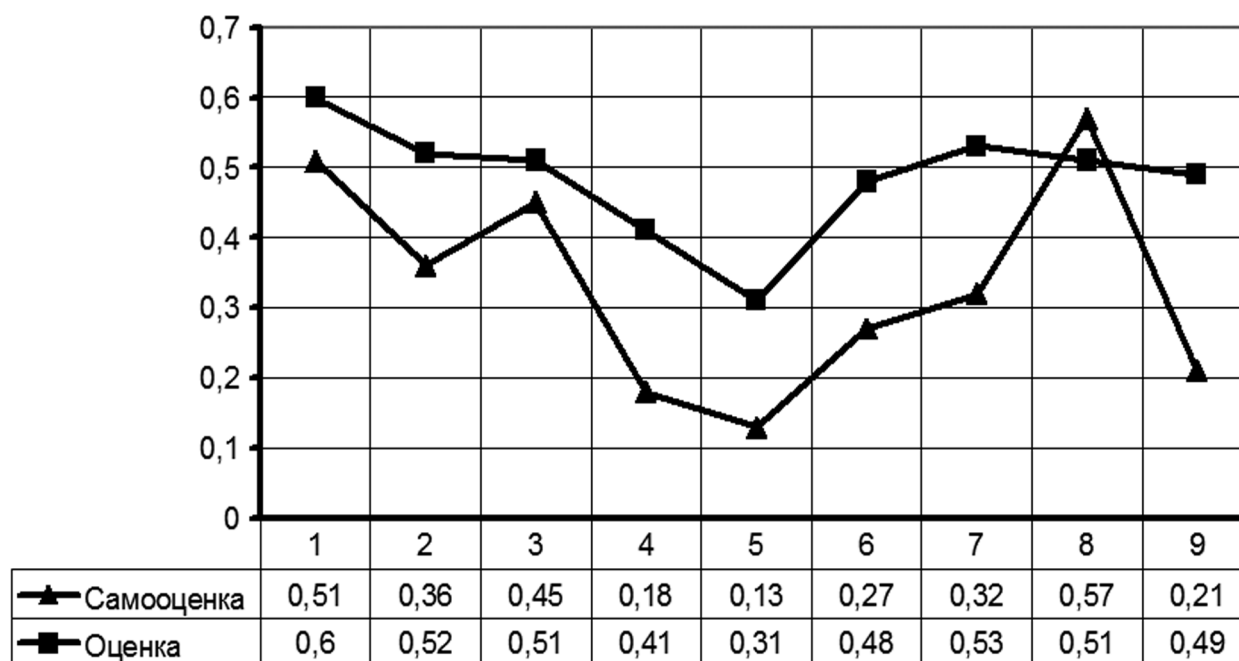

Рисунок 2. Самооценка и оценка руководителями сотрудников до социорефлексии

Самооценка и оценка руководителями сотрудников после социорефлексии

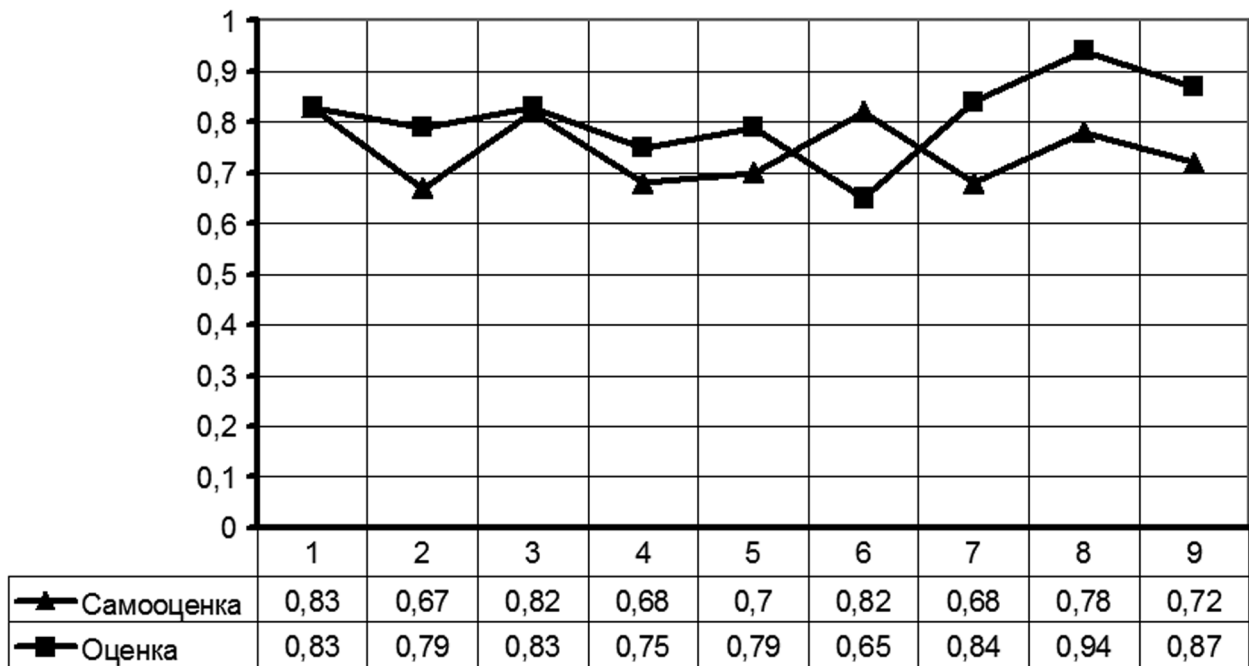

Рисунок 3. Самооценка и оценка руководителями сотрудников после социорефлексии

Самооценка и оценка сотрудниками руководителей до социорефлексии

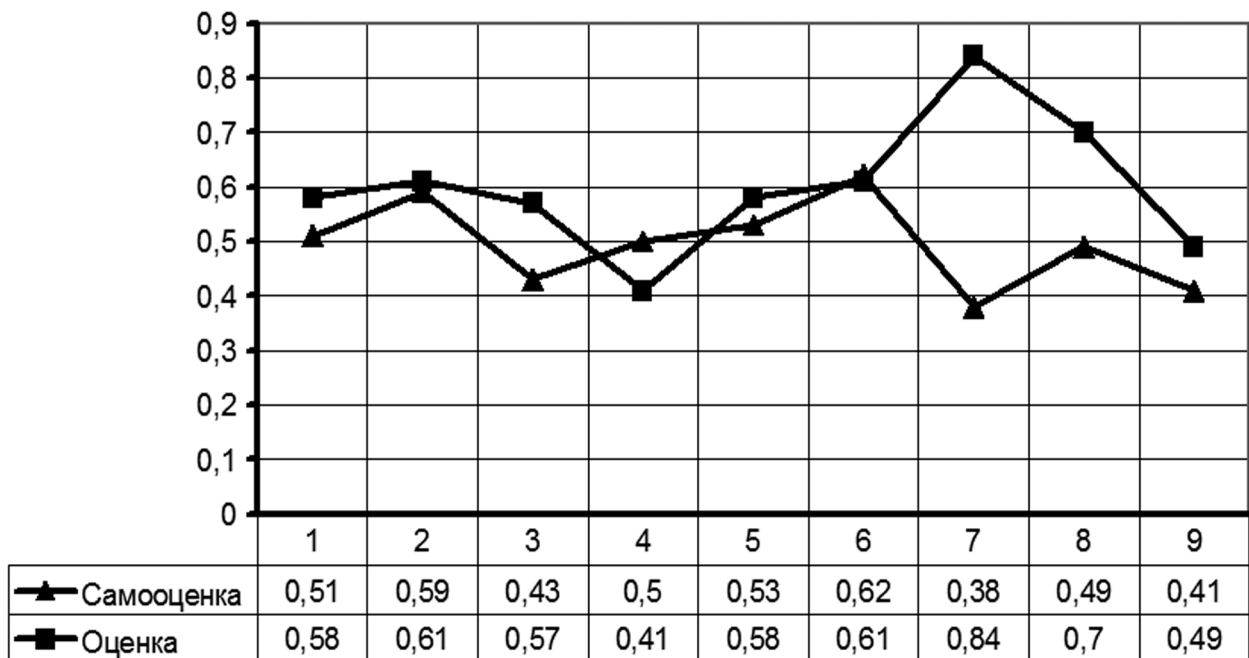

Рисунок 4. Самооценка и оценка сотрудниками руководителей до социорефлексии

Самооценка и оценка сотрудниками руководителей после социорефлексии

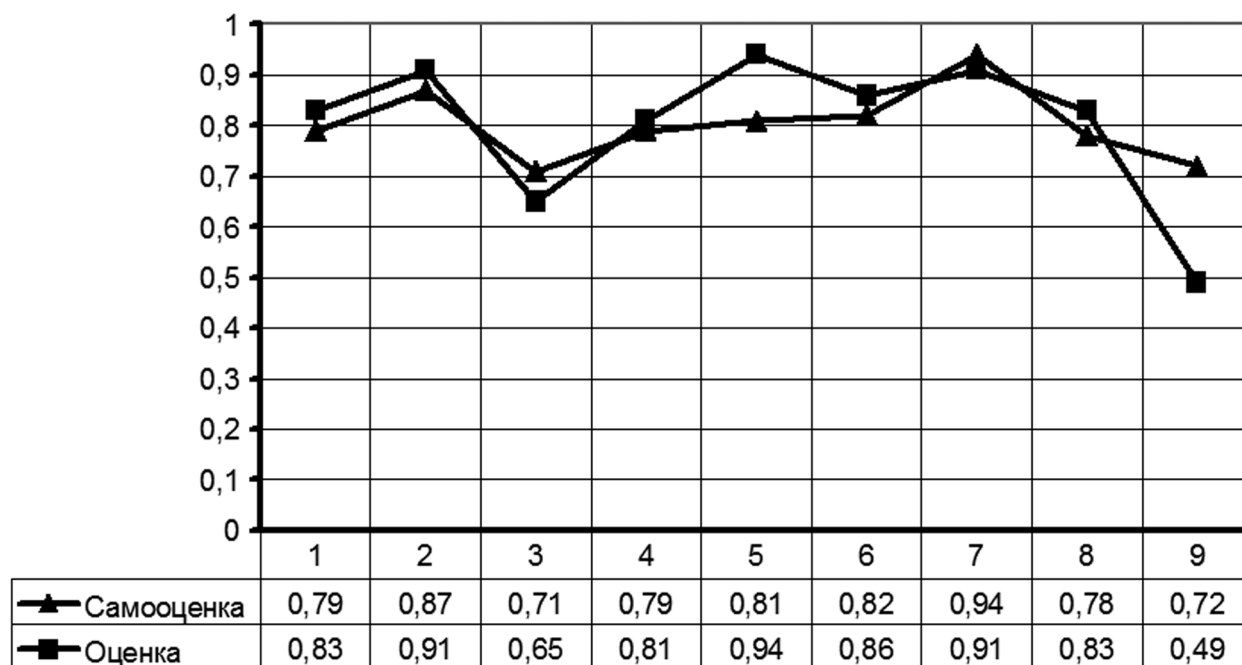

Рисунок 5. Самооценка и оценка сотрудниками руководителей после социорефлексии

В целом результатами формирующего эксперимента выступили показатели способности партнеров к конструктивному общению, рефлексивному мышлению, сбалансированности личностно-мотивационной сферы, целостности самоотношения.

Применение в образовательной практике таких паратерапевтических технологий, когда предметом внимания взрослого (педагога, родителя) помимо содержательных моментов (овладения понятиями, навыками в какой-либо области знаний) параллельно будут внутриличностные состояния обучающегося, определяющие мотивацию (самооценку, направленность), связано со становлением новой парадигмы познания.

Теоретические представления и методические средства эксперимента

Центральным теоретико-эмпирическим обоснованием рефлексивно-диалогических методов развития личности [там же] является положение об определяющей роли *направленности*, выражающей пристрастность отношений человека и связанной с мотивами. Существующая на различных уровнях динамическая модель самооценки определяет рефлексивно-психологический статус личности, ее проблемно-конфликтный потенциал, иначе говоря – содержание *психодинамики* личности.

Целью рефлексивно-диалогической психотерапии является процесс развития направленности личности, целостности самоотношения, пространственно-временных и регулятивно-личностных функций самооценки, культурной идентичности.

Модифицируя инновационно-психологическую модель [Степанов, Семенов, 1990], процесс преодоления субъектом проблемно-конфликтной ситуации можно представить в виде одного рефлексивного цикла из шести фаз: *побуждение, намерение, ценность, замысел, план, результат (поступок)*. *Личностные функции*, обеспечивающие протекание рефлексивно-инновационного процесса (побуждение, намерение, ценность, замысел, план, результат), являются элементами поведения человека в проблемно-конфликтной ситуации.

С фазовым развитием рефлексивно-инновационного процесса связано важное свойство динамики личностно-интеллектуального поиска: каждая следующая фаза в предкульминационный период оказывается более целостной по компрессии отображаемых и подразумеваемых содержаний относительно предыдущей. В посткульминационный период (стадия реализации замысла) каждая последующая фаза мыслительного процесса оказывается частным моментом предыдущей и, соответственно, менее целостной.

Моделируя процесс преодоления проблемно-конфликтной ситуации, его концептуальную схему можно представить через выделение следующих функций самооценки личности.

1. *Самоопределение* по отношению к эмоциогенной (проблемно-конфликтной) ситуации. Функция самоопределения связана с выбором субъективной позиции по отношению к проблемно-конфликтной ситуации, актуализацией потребностей и смыслов.

2. *Осознание своих намерений*, взвешивание «за» и «против». На этой стадии человек признает наличие проблемы, но готовность действовать требует осмысления разных возможностей достижения цели, поиска *оптимального* поведения. *Уровнем* намерений, в конечном счете, определяется результат взаимодействия.

3. *Осознание целостности «Я»*, ценностное отношение к происходящему, оценка своей способности действовать по-разному, «возвращение» к основаниям собственных действий. Эта функция осуществляется за счет обращения к разным сторонам отношений: к себе – к другим – к окружающему миру, к разным сторонам своей личности (сильным-слабым и к себе в целом: Я-«в прошлом» – Я-«в будущем» – Я-«в настоящем»), в том числе к собственным экзистенциальным основам, жизненным принципам, их основной направленности – на созидание или на разрушение, для самоутверждения или взаимопонимания.

4. *Осознание цели*, смысла «здесь и теперь», дифференциация и обобщение знаний о себе на разных уровнях самовосприятия: чувственно-мысленно-поведенческом, осознание собственных мотивов и целей за счет переосмысления стереотипов своего сознания, их объективизация, растождествление с неосознанными установками и оценками, активизация субъективного смыслопостроения и смыслоосознания за счет проживания противоречий.

5. *Выбор способов самоосуществления*, планирование на основе информации о средствах, имеющихся в данный момент и прогностически необходимых для решения задачи,

поиск ресурсов (при необходимости возвращение на предыдущую стадию). При этом иногда субъект ошибочно приравнивает свои *предполагаемые* действия к *реальным* изменениям, в результате чего упускается из виду необходимость активной работы по *преобразованию* и усилий, направленных на получение *результата* (поступок). Таким образом, вместо реальных изменений характерной чертой этой стадии может быть их *модификация*.

6. *Осознание своей ответственности за результат*. Достигнуты определенные результаты в решении проблемы, требуется волевое действие, связанное с *реализацией* принятого решения и направленное на получение некоторого конкретного результата или совершение поступка, подтверждающего реалистичность намерений и обязательств, организация внутреннего ролевого полилога, апелляция к интересам значимых других, их отношениям, экзистенциальным ценностям самого субъекта.

Логика психотерапевтического изменения и развития направленности личности описывается структурно-динамической схемой развития самооценки, моделирующей рефлексивный потенциал преодоления личностью проблемно-конфликтной ситуации (когда каждой функции отводится специальное внимание). Характер этих функций связан с содержанием и изменением направленности личности.

Процесс рефлексивного взаимодействия строится на постепенном перенесении диалога из области изменений в способах взаимодействия ведущего (т. е. диалогиста) и диалогента (в терминах рефлексивно-диалогической психотерапии – «субъект изменений») в область внутреннего диалога личности, изменения собственного ценностного отношения, содержательного изменения структуры самооценки за счет перенесения «центра тяжести» в рамки внутреннего мира, «углубления» значимости ситуации и затем «овнешвления» Образа Я, конструктивного изменения Я-концепции. Изменение самооценки личности, адекватно регулирующей обращение к желаниям и чувствам, происходит в рамках рефлексивно-диалогического процесса с помощью рефлексивной поддержки – личностно-ориентированного дозированного подкрепления переживания успеха.

Основные компоненты процесса рефлексивно-диалогического взаимодействия объединяются в целое на основе фазово-циклической модели рефлексивного взаимодействия, предполагающего характер движения по «шаговому» принципу. Положительный опыт рефлексивного взаимодействия меняет динамику самооценки, позволяет формировать реалистическую Я-концепцию, рефлексивная поддержка имеет целью подкрепление активного поведения в процессе преодоления проблемно-конфликтной ситуации, способности к успешному общению (с любым социальным партнером), инициации к творческому взаимодействию. При этом успешность общения объясняется рефлексивно-совладающим [Семенов, Рефлексия как ресурс совладания..., 2015] поведением личности, сопровождающимся различными типами переживаний [Морозова, Семенов, 2015; Семенов, 2013].

Типология направленности личности в проблемно-конфликтных ситуациях

На основе рассмотренных теоретических положений была построена типология направленности личности в проблемно-конфликтных ситуациях. По способу преодоления и переживания проблемно-конфликтной ситуации нами были выделены три типа направленности личности: *эгоцентрическая*, *нормоцентрическая* и *социоцентрическая*.

Поведение субъекта с эгоцентрической направленностью в проблемно-конфликтной ситуации описывается преимущественно двумя личностными функциями – *побуждение* и *поступок*. Для личности с нормоцентрической направленностью такими функциями являются: *побуждение*, *намерение*, *план*, *поступок*. Социоцентрический тип направленности личности в проблемно-конфликтной ситуации связан с разворачиванием всех шести личностных функций: *побуждение*, *намерение*, *ценность*, *замысел*, *план*, *поступок*.

Проблемно-конфликтная ситуация для личности с *эгоцентрической* направленностью актуализируется при интерпретации взаимодействия и/или собственных действий как помехи фактически установившемуся или субъективно представляемому статусу. При этом латентное содержимое взаимодействия, т. е. сам предмет взаимодействия, может быть практически любым и реально воспринимается как его условие, повод или средство. Характер взаимодействия определяется как защита своего статуса перед лицом социальной персоны, т. е. стороны, наделенной экспертной функцией, от которой зависит признание или непризнание своего статусного положения. Расхождение между прогнозируемой и реальной оценками приобретает характеристику внутреннего конфликта. Способом его разрешения может выступать *доказывание* другой стороне подлинности желаемого статуса. Цель при этом – не утратить существующую самооценку. Доказывание представляет собой решение своеобразной рефлексивно-экзистенциальной задачи, связанной с поиском интерпретации причинных связей событий прошлого, самооправданий по принципу «зато».

Эмпирическим прототипом *эгоцентрического* типа переживания является «совладающее» поведение. Это переживание исходит из того, что если реальность «неумолима», «глуха», то надо ее принять такой, какая она есть. Другими словами, если бороться бесполезно и «счастливых дней» уже не вернуть, а события настоящего – вынужденная реальность, то имеется единственный выход – приспособление, что означает – «подогнать» свое внутреннее, субъективное к внешне объективному. Отягощающим фактором взаимодействия выступает низкая самооценка, вызывающая гипертрофированные формы защиты в ситуациях неудачи, активного сопротивления «внешним факторам».

Нормоцентрическая направленность связана с таким способом преодоления проблемно-конфликтной ситуации, который связан с интерпретацией внешнего отношения как отвергающего, дискриминирующего, квалифицирующего. Материалом конфликта здесь является показатель *принадлежности* и выражается в переживании: «я-то делаю все как надо...», «я-то такой же, как и все...». Одна из сторон проблемно-конфликтного взаимодействия

(феноменально предмет взаимодействия или проблемное содержание может быть практически любым) выступает как репрезентирующая идентификационную группу. При этом фактический характер взаимодействия выступает как апелляция к идентификационным признакам.

Снижение самооценности при данном типе направленности личности связано с кризисом идентичности, переживанием отсутствия привычного смысла существования, ощущением вины за недействие, неумением принимать решения. Собственно конфликт представляет собой, с одной стороны, признание присущего, временного переструктурирования жизнедеятельности («до» и «после» события), переживание в силу этого распада идентичности, а с другой – попытки защититься от «наказания» через поиск смягчающих обстоятельств.

Нормоцентрический тип направленности личности реализуется в проблемно-конфликтной ситуации за счет большего или меньшего изменения «баланса» ценностно-мотивационной системы. Если деятельность стала нереализуемой или вступила в конфликт с доминирующими мотивами, то *нормоцентрическое* переживание осуществляется за счет «вертикального» движения в структуре «Я», иерархизирующего сложившуюся ценностно-мотивационную систему: в одном случае часть этих содержаний лишаются значимости (дискредитируются), а в другом – просто снижаются по иерархическому рангу (вступает в силу так называемая «параллельная» система ценностей). В проекции на временную перспективу это иерархическое снижение предстает как «откладывание на потом» психологически невозможной в данный момент деятельности.

В том и другом случаях оба типа направленности обуславливают *кризисный тип существования* для личности, поскольку обеспечивают только ее *функционирование* в привычных типовых ситуациях, но не обеспечивают адекватного регулирования поведения в ситуациях реального существования, требующих *переосмысления* стереотипов опыта. Такое переосмысление требует, с одной стороны, рефлексивности как поэтапного и активного процесса осмысления причин и оснований происшедших изменений, а с другой – принятия новой данности, своей спонтанности, новой идентичности.

Социоцентрическая направленность личности связана с рефлексивной самооценкой, подключением к целостному, интегральному культурному «Я», с возможностью отказа от привычной инструментальности смыслов, *метрическим* повышением ценностей, расширением личностных смыслов.

Кризисный тип существования при *социоцентрическом* типе направленности возникает как задача невозможности преодоления *разрывности* собственного энергетического потенциала по отношению к внешним или внутренним стимулам, слишком сильным, чтобы их преодолеть или ассимилировать обычным способом. Так, согласно Ф.Е. Василюку [Василюк, 1995], любой кризис – это состояние ощущения перед лицом угрозы смерти, поскольку жизнь кажется невозможной в целом, а не в отдельных ее аспектах. Поэтому переживание любого кризиса – это психологическая смерть и возрождение.

Эмпирический материал подтверждает необходимость осуществления творческих усилий по преобразованию внутренних и внешних ресурсов перед лицом смерти, недопущения психологического омертвения, остановки в виде беспомощности. На помощь приходит внутренний конфликт, определяющийся априорной ценностью предметной компетенции в процессе поиска, создания альтернативного ресурса за счет переосмысления идентификаций, декомпозиции и затем рефлексивной сборки Образа Я. Конфликт разворачивается с участием различных подинстанций Я, располагающих потенциально неравным ресурсом, поскольку одна из инстанций, реализующих ответственность, оперирует интериоризированной социальной нормативностью, другая «взывает» к миру культуры, а еще одна обращена к либидному Я. Диалогент ощущает этот конфликт как умирание, умирание себя вчерашнего со всеми ценностями, чувствами, стремлениями, замыслами, а также – как конец, и как начало, если вдруг откроется «второе дыхание...». Рефлексивность на этом этапе выступает как иррациональная психологическая защита, как длящийся процесс «выбора-отвергания» из имеющегося диапазона смысловых средств достаточной санкции, соответствующей переживаемому чувству реальности.

Самодвижение от смысла к смыслу уже терапевтично. Экзистенциальная психодинамика рефлексивности акцентирует особого рода базисный конфликт, обусловленный конфронтацией личности с данностями своего существования – как той смыслообразующей структурой Я, которая является для индивида безусловно значимой. При этом катализатором процесса рефлексии служит экстремальный опыт преодоления проблемно-конфликтных ситуаций, требующих от человека принятия экзистенциально важных решений, связанных с переосмыслением имплицитных, не лежащих на поверхности стереотипов восприятия себя, понимания того, что идентичность была зависима от других людей, а также того, что диалогент долгое время был узником своего прошлого, не все обстоятельства можно поменять, но можно поменять свою установку по отношению к ситуации, принять ограничения без потери чувства собственной ценности, что важна связь времен в жизни человека; понимание того, что мешает жить в настоящем (на чем человек «застрял»); понимание, что изменения возможны только, если что-то в человеке остается неизменным и на *этом что-то* можно построить новую идентичность.

На заключительном этапе нашего исследования была проведена повторная диагностика направленности личности студентов. Эта диагностика эмоционального самоотношения показала значительные изменения экспериментальной группы студентов в сторону развития их творческой направленности – внутренней идентичности, интегрированности всех сторон Образа Я, сбалансированности эмоционально-оценочной сферы личности (69%). В контрольной же группе эти изменения составляют лишь 23%. Таким образом, оказалось, что развитие творческой направленности, культурной идентичности, развитие рефлексивного самоотношения личности студентов в экспериментальной группе произошло в процессе прохождения ими процедур рефлексивно-диалогической психотерапии. Творческая направленность характеризуется *беспристрастностью отношений*, культурная идентич-

ность, соответствующая уровню рефлексивных отношений, характеризуется качеством *вне-находимости*. Возвращаясь после такого выхода в пространство реальной жизни, субъект не оставляет эту реальность неизменной, а структурирует и переструктурирует ее на основе открывшихся способов трансцендентного видения культурной реальности и себя в новом ракурсе повседневного существования.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие *выводы*.

Трансформация деструктивных, мортальных тенденций Образа Я в рефлексивно-диалогической психотерапии связана с созданием особой символической со-бытийной жизненной среды с целью развернуть фокус видения диалогентов в сторону культурно-согласованного поведения, с развитием системы позитивного самоотношения, ценностного формирования творческой направленности и культурной идентичности субъекта. Рефлексивно-диалогическая психотерапия компилирует определенные свойства (компоненты) самоотношения (Образа-Я) личности, тем самым определяя адекватность самооценки (Я-концепции) на разных уровнях социального взаимодействия, обуславливает формирование культурной идентичности, нивелируя тем самым глубинно-психологические истоки феномена психологической смерти.

Библиография

1. Абульханова К.А. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 32-43.
2. Алексеев Н.Г., Семенов И.Н., Умрихин В.В. Концептуально-методологический анализ дифференциально-психологических исследований психических состояний // Мысли о мыслях. Новосибирск: Экор, 1996. Т. 1. Ч. 2. С. 77-79.
3. Андрияко О.Я., Иванов В.Е., Семенов И.Н. Психологическая экспертиза критических ситуаций. Новосибирск: НГУ, 1990. 51 с.
4. Аникина В.Г., Коваль Н.А., Семенов И.Н. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях. Тамбов: ТГУ, 2001. 108 с.
5. Бабенко К.А. Взаимосвязь механизмов символизации содержания бессознательного (на материале психоанализа комплекса тематических психорисунков): автореферат дис. ... канд. психол. наук. Киев, 2007. 20 с.
6. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. Избранные труды по психологии личности в 2 томах. СПб.: Алетейя, 1999.
7. Буянов В.И. и др. Менеджеру о менеджменте: наука и искусство эффективного управления. М.: Агентство Квант, 1997. 307 с.

8. Василюк Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 5. С. 104-114.
9. Глузман А.В., Мелоян А.Е., Туз Л.Г. Агрессия и ее глубинно-психологические истоки. Киев: Освита Украины, 2006. 256 с.
10. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 209 с.
11. Давыдова Г.И. Рефлексивно-диалогические основы психотерапии и психологического консультирования // Теория и практика личности в психологическом консультировании и психотерапии. Киев: Изд-во КМПУ им. Б.Д. Гринченка, 2005. С. 26-28.
12. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Историко-культурный аспект психотерапии: рефлексивно-психологическое развитие философских взглядов К. Роджерса // Слободянюк И.А. (ред.) Феноменология искренности: к 100-летию К. Роджерса: материалы междунар. науч.-практ. конф. Винница: Поділля-2000, 2002. С. 128-137.
13. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Рефлексивно-диалогическая психотерапия: экзистенциальная модель развития личности // Мир психологии. 2006. № 4. С. 110-118.
14. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Рефлексивно-диалогический подход к направленности личности ребенка как субъекта общества // Новые ценности образования. 2009. № 1 (33). С. 93-107.
15. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Рефлексивно-методические основания психотерапевтической помощи наркоманам // Проблемы рефлексивной психологии, акмеологии, политологии, педагогики социального развития и профессионального образования. М.-Брянск: БФ ОРАГС; ИРПТиГО, 2002. С. 133-155.
16. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Эволюция «Образа Я» личности в рефлексивном диалоге // Мир психологии. 2009. № 4. С. 149-159.
17. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Экзистенциально-диалогическое развитие сознания личности // Россия и Восток. Феномен сознания: интегральное видение. Астрахань: Астраханский университет, 2004. С. 99-102.
18. Двоеглазова М.Ю., Семенов И.Н. Развитие личностной рефлексии в студенческом возрасте. Мурманск: МГПУ, 2007. 164 с.
19. Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.: РАГС, 2005. 196 с.
20. Дударева В.Ю., Семенов И.Н. Феноменология и направления современной зарубежной психологии рефлексии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 1. С. 101-120.
21. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: МГУ, 1976. 238 с.
22. Калашник И.В., Туз Л.Г. Диагностика тенденции к психологической смерти субъекта в процессе интерпретации тематических психорисунков // Теория и практика помощи личности в психологическом консультировании и психотерапии. Киев, 2005. С. 43-44.

23. Кларин М.В., Семенов И.Н. (ред.) Гуманистические тенденции в развитии непрерывного образования взрослых в России и США. М.: РАО, 1994. 189 с.
24. Кляйн М. и др. Развитие в психоанализе. М.: Академический проект, 2001. 512 с.
25. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996. 623 с.
26. Лаптева О.И., Семенов И.Н., Куликова Г.С. Рефлексивно-организационная психология. Новосибирск: НГАА, 2010. 140 с.
27. Макурова А.В. Развитие И.Н. Семеновым рефлексивной психологии: от исследований мышления к формированию научной школы (обзор по материалам книги В. Маттеуса, Nettingen, 1988) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 1-2. С. 22-56.
28. Морозова М.В., Семенов И.Н. Философско-психологические проблемы изучения переживаний индивидуальности и их взаимосвязей с рефлексией // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 1-2. С. 57-101.
29. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды. М.-Воронеж: МПСУ-МОДЭК, 2010. 399 с.
30. Похмелкина Г.Ф., Семенов И.Н. Рефлетехнологии медиации в современной зарубежной практической психологии и конфликтологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 1. С. 121-138.
31. Растянников А.В., Степанов С.Ю., Ушаков Д.В. Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. М.: Пер Сэ, 2002. 320 с.
32. Репецкий Ю.А., Семенов И.Н., Учадзе С.С. Особенности смысложизненных ориентаций самореализующейся личности // Проблемы рефлексивной психологии, акмеологии, политологии, педагогики социального развития и профессионального образования. М.-Брянск: БФ ОРАГС; ИРПТиГО, 2002. С. 75-88.
33. Рефлексивно-гуманитарная психология и педагогика творчества // Российские научные школы. М.: Изд-во Российской академии естествознания, 2010. Т. 3. С. 317-332.
34. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
35. Семенов И.Н. Бехтерев Владимир Михайлович. Выготский Лев Семенович. Вюрцбургская школа // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1970-1973. Т. 3, 5.
36. Семенов И.Н. Душа. Желание. Индивидуальность // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972-1973. Т. 8, 9, 10, 14.
37. Семенов И.Н. Методологические проблемы и средства развития постнеклассической психологии рефлексии // Рефлексивные процессы и управление. 2012. № 1-2. С. 97-100.
38. Семенов И.Н. Методологические проблемы рефлексивной психологии самовосприятия индивидуальности // Мир психологии. 2013. № 1. С. 131-148.
39. Семенов И.Н. Психолого-акмеологические аспекты экзистенциальной рефлексии творческой индивидуальности М.М. Зощенко // Акмеология. 2009. № 4 (32). С. 92-100.

40. Семенов И.Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 2015. № 3. С. 22-39. № 4. С. 98-113.
41. Семенов И.Н. Рефлексия как ресурс совладания с конфликтностью и развития индивидуальности // Психология индивидуальности. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 117-119.
42. Семенов И.Н. Системно-методологическая и историко-научная рефлексия как средства прогресса психологии // Прогресс психологии: критерии и признаки. М.: Изд-во ИП РАН, 2009. С. 210-236.
43. Семенов И.Н. Социокультурное проектирование рефлексивно-психотерапевтического обеспечения безопасности образования молодежи // Известия АПСН. 2011. С. 454-460.
44. Семенов И.Н. Экзистенциально-рефлексивная персонология жизнетворчества и профессиональной деятельности В.П. Зинченко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 3. С. 49-74.
45. Семенов И.Н. Философские трактовки смысла как методологические средства его рефлексивно-психологического изучения // Мир психологии. 2014. № 1. С. 141-153.
46. Семенов И.Н., Болдина Т.Г., Давыдова Г.И. Проектно-исследовательский подход в рефлексивно-психологическом обеспечении образования. Ногинск: Аналитика Родис, 2011. 402 с.
47. Семенов И.Н., Давыдова Г.И. (ред.) Проблемы рефлексивной педагогики, акмеологии и психологии гуманизации воспитания в общем, дополнительном и профессиональном образовании юношества. М.: Логос; Сочи: Институт рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования, 1999. 64 с.
48. Семенов И.Н., Дюков В.М., Лаптева О.И., Васютин Р.Н. Обзор международного сотрудничества в рефлексивно-психологическом обеспечении здоровья и образования как компонентов человеческого капитала // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 1. С. 7-49.
49. Семенов И.Н., Смирнов С.А., Кордубан В.В. Акмеология, социальная и юридическая психология в междисциплинарном обеспечении наркологических реабилитационных программ // Деркач А.А. (ред.) Акмеология, социальная и юридическая психология на рубеже XXI века. М.: РАГС, 2001. С. 189-199.
50. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Рефлексивно-инновационный процесс: модель и метод изучения // Пономарев Я.А. (ред.) Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М.: Наука, 1990. С. 64-91.
51. Франкл Дж. Неизведанное Я. М.: Прогресс, 1998. 244 с.
52. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. М.: Эксмо, 2003. 256 с.
53. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М.-Харьков: Эксмо; Фолио, 2005. 864 с.
54. Холмогорова А.Б., Зарецкий В.К., Семенов И.Н. Рефлексивно-личностная регуляция целеобразования в норме и патологии // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1981. Т. 14. № 3. С. 9-21.

55. Хорни К. Самоанализ. Психология женщины. Новые пути в психоанализе. СПб.: Питер, 2002. 480 с.
56. Яценко Т.С., Калашник И.В. Проблемы психологической смерти в научной литературе // Новые технологии обучения: науч.-метод. сб. Киев, 2007. Вып. 47. С. 26-34.

The study of transformation of mortido tendencies of the Self Image in the reflexive-dialogical psychotherapy

Galina I. Davydova

Doctor of Pedagogy, PhD in Psychology,
Professor, Russian International Academy of Tourism,
141420, 10 Oktyabr'skaya str., Khimki, Moscow Oblast, Russian Federation;
e-mail: vicdav2016@yandex.ru

Igor' N. Semenov

Doctor of Psychology,
academician of the Russian Academy of Natural Science,
Professor of the National Research University
"Higher School of Economics",
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Abstract

The article examines theoretical-applied problems of psychotherapy from the standpoint of innovative reflexive-dialogical approach. In the context of investigation of existentially important subject matter of a person's attitude to death the paper studies the transformation of mortido tendencies of the Self Image of a person in the process of occurrence and overcoming problem-conflict situations of his/her life activity.

In the framework of nonclassical reflexive psychology of the creative work the conceptual model of typology and psychodynamics of the I Image in the process of existential-mortido transformations is designed theoretically. Empiric verification of this model in the conducted experimental study at one of the Podmoskovny institutions of higher education has allowed us to differentiate various types of personality orientation and means of its reaction in problem-conflict situations. It is necessary to consider reflexive-psychological peculiarities of their functioning while developing psycho-technologies of reflexive-dialogical support of personality in existentially crisis circumstances of the vital activity.

Reflexive-dialogical psychotherapy compiles certain features (components) of self-attitude of personality, thus determining the adequacy of self-assessment at the different levels of social interaction, conditions the formation of cultural identity, leveling deep-psychological roots of the phenomenon of psychological death.

For citation

Davydova G.I., Semenov I.N. (2016) Issledovanie transformatsii mortidnykh tendentsii Obraza Ya v reflektivno-dialogicheskoi psikhoterapii [The study of transformation of mortido tendencies of the Self Image in the reflexive-dialogical psychotherapy]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 2, pp. 21-48.

Keywords

Reflexive psychology, neo-Freudism, reflexive-dialogical psychotherapy, conceptual model, reflexive technologies, the Self Image, personality orientation, crisis situations, mortido transformations, reflexive support of a personality.

References

1. Abul'khanova K.A. (2009) Soznanie kak zhiznennaya sposobnost' lichnosti [Consciousness as the vital ability of a personality]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 30 (1), pp. 32-43.
2. Alekseev N.G., Semenov I.N., Umrikhin V.V. (1996) Kontseptual'no-metodologicheskii analiz differentsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy psikhicheskikh sostoyanii [Conceptual-methodological analysis of differentially-psychological studies of psychic states]. In: *Mysli o mysl'yakh* [Thoughts about thoughts]. Novosibirsk: Ekor Publ, Vol. 1, P. 2, pp. 77-79.
3. Andriyako O.Ya., Ivanov V.E., Semenov I.N. (1990) *Psikhologicheskaya ekspertiza kriticheskikh situatsii* [Psychological expertise of critical situations]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
4. Anikina V.G., Koval' N.A., Semenov I.N. (2001) *Issledovanie ekzistentsial'noi refleksii v problemno-konfliktnykh situatsiyakh* [The study of existential reflection in the problem-conflict situations]. Tambov: Tambov State University.
5. Babenko K.A. *Vzaimosvyaz' mekhanizmov simvolizatsii soderzhaniya bessoznatel'nogo (na materiale psikhoanaliza kompleksa tematicheskikh psikhorisunkov): avtoreferat dis. ... kand. psikhol. nauk* [The interconnection of mechanisms of symbolization of the content of the unconscious (by the material of psychoanalysis of the complex of thematic psycho-pictures): Doct. Diss. Abstract]. Kiev.
6. Bekhterev V.M. (1999) *Psikhika i zhizn'. Izbrannye trudy po psikhologii lichnosti v 2 tomakh* [Psyche and life. Selected works in personality psychology in 2 volumes]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
7. Buyanov V.I. et al (1997) *Menedzheru o menedzhmente: nauka i iskusstvo effektivnogo upravleniya* [To the manager about management]. Moscow: Agentstvo Kvant Publ.

8. Davydova G.I. (2005) Refleksivno-dialogicheskie osnovy psikhoterapii i psikhologicheskogo konsul'tirovaniya [Reflexive-dialogical foundations of psychotherapy and psychological consulting]. In: *Teoriya i praktika lichnosti v psikhologicheskom konsul'tirovanii i psikhoterapii* [Theory and practice of personality in psychological consulting and psychotherapy]. Kiev: Borys Grinchenko Kyiv University.
9. Davydova G.I., Semenov I.N. (2002) Istoriko-kul'turnyi aspekt psikhoterapii: refleksivno-psikhologicheskoe razvitie filosofskikh vzglyadov K. Rodzhersa [Historical-cultural aspect of psychotherapy: reflexive-psychological development of philosophical views of C. Rogers]. Slobodyanyuk I.A. (red.) *Fenomenologiya iskrennosti: k 100-letiyu K. Rodzhersa: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Slobodyanyuk I.A. (ed.) Phenomenology of sincerity: to the 100th anniversary of C. Rogers: proc. of International scientific-practical conference]. Vinnytsya: Podillya-2000 Publ.
10. Davydova G.I., Semenov I.N. (2002) Refleksivno-metodicheskie osnovaniya psikhoterapevticheskoi pomoshchi narkomanam [Reflexive-methodological foundations of psychotherapeutic assistance to drug addicts]. *Problemy refleksivnoi psikhologii, akmeologii, politologii, pedagogiki sotsial'nogo razvitiya i professional'nogo obrazovaniya* [Problems of reflexive psychology, acmeology, politology, pedagogy of social development and professional education]. Moscow-Bryansk: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Bryansk branch); Institute of Reflexive Psychology of Creativity and Humanization of Education, pp. 133-155.
11. Davydova G.I., Semenov I.N. (2004) Ekzistentsial'no-dialogicheskoe razvitie soznaniya lichnosti [Existential-dialogical development of personality's consciousness]. *Rossiya i Vostok. Fenomen soznaniya: integral'noe videnie* [Russia and the East. The Phenomenon of consciousness: integral vision]. Astrakhan: Astrakhan University, pp. 99-102.
12. Davydova G.I., Semenov I.N. (2006) Refleksivno-dialogicheskaya psikhoterapiya: ekzistentsial'naya model' razvitiya lichnosti [Reflexive-dialogical psychotherapy: existential model of personality development]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 4, pp. 110-118.
13. Davydova G.I., Semenov I.N. (2009) Evolyutsiya "Obraza Ya" lichnosti v refleksivnom dialogue [Evolution of the "Self Image" of a personality in the reflexive dialogue]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 4, pp. 149-159.
14. Davydova G.I., Semenov I.N. (2009) Refleksivno-dialogicheskii podkhod k napravlenosti lichnosti rebenka kak sub"ekta obshchestva [Reflexive-dialogical approach to the orientation of a child personality as the subject of society]. *Novye tsennosti obrazovaniya* [New educational values], 1 (33), pp. 93-107.
15. Derkach A.A., Semenov I.N., Balaeva A.V. (2005) *Refleksivnaya akmeologiya tvorcheskoi individual'nosti* [Reflexive acmeology of a creative individuality]. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
16. Dudareva V.Yu., Semenov I.N. (2008) Fenomenologiya i napravleniya sovremennoi zarubezhnoi psikhologii refleksii [Phenomenology of Reflection and its Investigation in Modern For-

- eign Psychology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 1, pp. 101-120.
17. Dvoeglazova M.Yu., Semenov I.N. *Razvitie lichnostnoi refleksii v studencheskom vozraste* [Development of personality reflection in the student age]. Murmansk: Murmansk State Pedagogical University.
 18. Freud A. (1936) Ego and the Mechanisms of Defense. (Russ. ed.: Freid A. (2003) *Ego i mekhanizmy zashchity*. M.: Eksmo Publ.).
 19. Freud S. (1923) The Ego and the Id: Essays. (Russ. ed.: Freid Z. (2005) *Ya i Ono: Sochineniya*. Moscow-Khar'kov: Eksmo; Folio Publ.).
 20. Frankl G. (1990) The Unknown Self. London: Open Gate Press. (Russ. ed.: Frankl Dzh. (1998) *Neizvedannoe Ya*. Moscow: Progress Publ.).
 21. Gluzman A.V., Meloyan A.E., Tuz L.G. (2006) *Agressiya i ee glubinno-psikhologicheskie istoiki* [Aggression and its deep psychological roots]. Kyiv: Osvita Ukrainy Publ.
 22. Golovakha E.I., Kronik A.A. (1984) *Psikhologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. Kyiv: Naukova dumka Publ.
 23. Horney K. (1942) Self-analysis. Feminine Psychology. New Ways in Psychoanalysis (Russ. ed.: Khorni K. (2002) *Samoanaliz. Psikhologiya zhenshchiny. Novye puti v psikhoanalize*. St. Petersburg: Piter Publ.).
 24. Kalashnik I.V., Tuz L.G. (2005) Diagnostika tendentsii k psikhologicheskoi smerti sub"ekta v protsesse interpretatsii tematicheskikh psikhorisunkov [Diagnosis of tendencies to psychological death of a subject in the process of interpretation of thematic psycho-pictures]. *Teoriya i praktika pomoshchi lichnosti v psikhologicheskoy konsul'tirovanii i psikhoterapii* [Theory and practice of assistance to a personality in psychological consultation and psychotherapy], Kyiv, pp. 43-44.
 25. Kholmogorova A.B., Zaretskii V.K., Semenov I.N. (1981) Refleksivno-lichnostnaya regulyatsiya tseleobrazovaniya v norme i patologii [Reflexive-personality regulation of goal-setting in the norm and pathology]. *Vestnik MGU. Seriya 14: Psikhologiya* [The Moscow University Herald. series 14. Psychology], 14 (3), pp. 9-21.
 26. Klari M.V., Semenov I.N. (red.) *Gumanisticheskie tendentsii v razvitii nepreryvnogo obrazovaniya vzroslykh v Rossii i SShA* [Humanistic tendencies in the development of adult continuing education in Russia and the USA]. Moscow: Russian Authors' Society.
 27. Klyain M. et al. (2001) *Razvitie v psikhoanalize* [Development in psychoanalysis]. M.: Akademicheskii proekt Publ.
 28. Laplanche J., Pontalis J. (1988) The Language of Psychoanalysis. (Russ. ed.: Laplansh Zh., Pontalis Zh.-B. (1996) *Slovar' po psikhoanalizu*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.).
 29. Lapteva O.I., Semenov I.N., Kulikova G.S. (2010) *Refleksivno-organizatsionnaya psikhologiya* [Reflexive-organizational psychology]. Novosibirsk: NGAA Publ.
 30. Makurova A.V. (2015) Razvitie I.N. Semenovym refleksivnoi psikhologii: ot issledovaniya myshleniya k formirovaniyu nauchnoi shkoly (obzor po materialam knigi V. Matteusa, Hettingen, 1988)

- [Development of reflective psychology by I.N. Semyonov: from research on thinking to the formation of a scientific school (a review written with the help of the materials presented in the books by W. Matthäus, Hettingen, 1988)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 1-2, pp. 22-56.
31. Morozova M.V., Semenov I.N. Filosofsko-psikhologicheskie problemy izucheniya perezhivaniy individual'nosti i ikh vzaimosvyazei s refleksiei [Philosophical and psychological problems in the study of experiences of individuality and their interrelations with reflection]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 1-2, pp. 57-101.
 32. Myasishchev V.N. (2010) *Psikhologiya otnoshenii. Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology of relations. Selected psychological works]. Moscow-Voronezh: MPSU-MODEK Publ.
 33. Pokhmelkina G.F., Semenov I.N. (2008) Refletekhnologii mediatsii v sovremennoi zarubezhnoi prakticheskoi psikhologii i konfliktologii [Reflection technologies of mediation in contemporary foreign practical psychology and conflictology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 1, pp. 121-138.
 34. Rastyannikov A.V., Stepanov S.Yu., Ushakov D.V. (2002) *Refleksivnoe razvitie kompetentnosti v sovmestnom tvorchestve* [Reflexive development of competency in joint creative work]. Moscow: Per Se Publ.
 35. Refleksivno-gumanitarnaya psikhologiya i pedagogika tvorchestva [Reflexive-humanitarian psychology and pedagogy of creative work]. *Rossiiskie nauchnye shkoly* [Russian scientific collections]. Moscow: Russian Academy of Natural History, Vol. 3, pp. 317-332.
 36. Repetskii Yu.A., Semenov I.N., Uchadze S.S. (2002) Osobennosti smyslozhiznennykh orientatsii samorealizuyushcheysya lichnosti [Peculiarities of life's meaning orientations of a self-realizing personality]. *Problemy refleksivnoi psikhologii, akmeologii, politologii, pedagogiki sotsial'nogo razvitiya i professional'nogo obrazovaniya* [Problems of reflexive psychology, acmeology, politology, pedagogy of social development and professional education]. Moscow-Bryansk: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Bryansk branch); Institute of Reflexive Psychology of Creativity and Humanization of Education, pp. 133-155.
 37. Rubinshtein S.L. (2003) *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and consciousness. Man and the world]. St. Petersburg: Piter Publ.
 38. Semenov I.N. (1970-1973) Bekhterev Vladimir Mikhailovich. Vygotskii Lev Semenovich. Vyurzburgskaya shkola [Bekhterev Vladimir Mikhailovich. Vygotskii Lev Semenovich. Wurzburg School]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
 39. Semenov I.N. (1992-1993) Dusha. Zhelanie. Individual'nost' [Soul. Desire. Individuality]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.

40. Semenov I.N. (2009) Psikhologo-akmeologicheskie aspekty ekzistentsial'noi refleksii tvorcheskoi individual'nosti M.M. Zoshchenko [Psychological-acmeological aspects of existential reflection of a creative individuality of M.M. Zoshchenko]. *Akmeologiya* [Acmeology], 4 (32), pp. 92-100.
41. Semenov I.N. (2009) Sistemno-metodologicheskaya i istoriko-nauchnaya refleksiya kak sredstva progressa psikhologii [Systemic-methodological and historically-scientific reflection as the means of psychology progress]. *Progress psikhologii: kriterii i priznaki* [Psychology progress: criteria and features]. Moscow: Psychology Institute of the Russian Academy of Sciences, pp. 210-236.
42. Semenov I.N. (2011) Ekzistentsial'no-refleksivnaya personologiya zhiznetvorchestva i professional'noi deyatel'nosti V.P. Zinchenko [Existential-reflexive personology of life and creativity and professional activity of V.P. Zinchenko]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 8 (3), pp. 49-74.
43. Semenov I.N. (2011) Sotsiokul'turnoe proektirovanie refleksivno-psihoterapevticheskogo obespecheniya bezopasnosti obrazovaniya molodezhi [Socio-cultural design of reflexive-psychotherapy ensuring security of youth education]. *Izvestiya APSN* [Herald of the Academy of Pedagogical and Social Sciences], pp. 454-460.
44. Semenov I.N. (2012) Metodologicheskie problemy i sredstva razvitiya postneklassicheskoi psikhologii refleksii [Methodological problems and means of development of post-nonclassical psychology of reflection]. *Refleksivnye protsessy i upravlenie* [Reflexive processes and control], 1-2, pp. 97-100.
45. Semenov I.N. (2013) Metodologicheskie problemy refleksivnoi psikhologii samovospriyatiya individual'nosti [Methodological problems of reflexive psychology of individuality self-perception]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 1, pp. 131-148.
46. Semenov I.N. (2014) Filosofskie traktovki smysla kak metodologicheskie sredstva ego refleksivno-psikhologicheskogo izucheniya [Philosophical interpretations of meaning as methodological means of its reflexive-psychological study]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 1, pp. 141-153.
47. Semenov I.N. (2015) Refleksivnost' samonablyudeniya i personologiya introspektsii: k ontologii i metodologii refleksivnoi psikhologii individual'nosti [Reflexivity of self-observation and personology of introspection: to the ontology and methodology of reflexive psychology of an individuality]. *Vestnik MGU. Seriya 14: Psikhologiya* [The Moscow University Herald. series 14. Psychology], 3, pp. 22-39. 4, pp. 98-113.
48. Semenov I.N. (2015) Refleksiya kak resurs sovladaniya s konfliktnost'yu i razvitiya individual'nosti [Reflection as the resource of coping with conflictness and individuality development]. *Psikhologiya individual'nosti* [Psychology of individuality]. Moscow: National Research University Higher School of Economics.

49. Semenov I.N., Boldina T.G., Davydova G.I. (2011) *Proektno-issledovatel'skii podkhod v refleksivno-psikhologicheskom obespechenii obrazovaniya* [Project-research approach in the reflexive-psychological education provision]. Noginsk: Analitika Rodis Publ.
50. Semenov I.N., Davydova G.I. (ed.) (1999) *Problemy refleksivnoi pedagogiki, akmeologii i psikhologii gumanizatsii vospitaniya v obshchem, dopolnitel'nom i professional'nom obrazovanii yunoshstva* [Problems of reflexive pedagogy, acmeology and psychology of education humanization in general, additional and vocational education of young people]. M.: Logos Publ.; Sochi: Institute of Reflexive Psychology of Creative Work and Education Humanization.
51. Semenov I.N., Dyukov V.M., Lapteva O.I., Vasyutin R.N. (2016) Obzor mezhdunarodnogo sotrudnichestva v refleksivno-psikhologicheskom obespechenii zdorov'ya i obrazovaniya kak komponentov chelovecheskogo kapitala [Review of the international cooperation in providing the reflexive and psychological support for health and education as the components of human capital]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 1, pp. 7-49.
52. Semenov I.N., Smirnov S.A., Korduban V.V. (2001) Akmeologiya, sotsial'naya i yuridicheskaya psikhologiya v mezhdistsiplinarnom obespechenii narkologicheskikh rehabilitatsionnykh programm [Acmeology, social and judicial psychology in interdisciplinary ensuring narcological rehabilitation programs]. In: Derkach A.A. (ed.) *Akmeologiya, sotsial'naya i yuridicheskaya psikhologiya na rubezhe KhKhI veka* [Acmeology, social and judicial psychology at the turn of the XXI century]. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, pp. 189-199.
53. Stepanov S.Yu., Semenov I.N. (1990) Refleksivno-innovatsionnyi protsess: model' i metod izucheniya [Reflexive-innovative process: model and study method]. In: Ponomarev Ya.A. (ed.) *Psikhologiya tvorchestva: obshchaya, differentsial'naya, prikladnaya* [Psychology of creative work: general, differential, applied]. Moscow: Nauka Publ., pp. 64-91.
54. Vasilyuk F.E. (1995) Tipologiya perezhivaniya razlichnykh kriticheskikh situatsii [Typology of experiencing various critical situations]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 16 (5), pp. 104-114.
55. Yatsenko T.S., Kalashnik I.V. (2007) Problemy psikhologicheskoi smerti v nauchnoi literature [Problems of psychological death in scientific literature]. *Novye tekhnologii obucheniya: nauch.-metod. sb.* [New technologies of teaching: scientific-methodological collection], Kyiv, 47, pp. 26-34.
56. Zeigarnik B.V. (1971) *Lichnost' i patologiya deyatel'nosti* [Personality and pathology of activity]. Moscow: Moscow State University.